

Секция «Принятие решений: коммуникационные стратегии и социальные практики»

Роль популизма в конфликтной коммуникации: конфликтные особенности политического взаимодействия

Зарубин Дмитрий Константинович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dmitryzarubin1@gmail.com

В массовом сознании популизм ассоциируется с особым типом коммуникативного поведения, характерное для политиков, которые используют предвыборные обещания и демагогические лозунги в борьбе за электорат [2]. Для решения сложных проблем политики предлагают простые решения, которые на практике оказываются слабо реализуемыми. Однако популизм является не только причиной для возникновения других конфликтов, но и продуктом конфликтной политической среды, в рамках которой функционирует конфликтная коммуникация.

По мнению Ю.М. Лотмана [6], коммуникация между говорящим и слушающим возникает в случае, когда они пребывают в состоянии неэквивалентности, т.е. не обладают одинаковым кодом и одинаковой памятью. В противном случае, «если бы говорящие и слушающие были полностью подобны, т.е. имели бы одинаковые коды, в коммуникации вообще не было бы необходимости. Единственное, что им бы оставалось - передавать друг другу команды» (Береснева, 2017, 13) [1]. Именно отсутствие единого контекста служит мотивом для начала коммуникации.

В политике участниками коммуникации являются, с одной стороны, представители институтов власти, с другой - представители разных социальных слоев. Они находятся в состоянии постоянной неэквивалентности не только потому, что выражают интересы, отличные друг от друга, что делает их код и память различной, но и в связи с базовыми установками политического режима, которые изначально располагают участников данной коммуникации на разных уровнях государственного управления.

Политическая коммуникация может протекать в бесконфликтной и конфликтной среде. В первом случае конфликт разрешается в рамках системы: обращение в органы государственной власти и местного самоуправления является традиционной практикой в разрешении споров и удовлетворении потребностей общества, что позволяет достичь консенсуса еще на предконфликтной стадии. Во втором случае, если системный подход не работает или игнорируется, то на первый план выходят внесистемные способы, которые приводят к трансформации обычной коммуникации в конфликтную, характеризующуюся «конфронтационным типом общения, актуализацией речевых конфликтогенов, вербализацией негативных эмоциональных и эмоционально-модальных состояний, вербальным предъявлением своей неудовлетворенности ситуацией / партнером по коммуникации и т.п.» (Комалова, 2016, 38) [4].

«Популизм по определению - антисистемная сила» [5], которая провоцирует участников коммуникации к переходу из моноконфликта в поликонфликтное состояние. Эту особенность эскалации конфликта Эрнесто Лакло, аргентинский политолог, исследователь популизма объяснял наличием в популизме «пустого означающего» - символа, который отражает всю совокупность накопившихся в обществе социальных требований, адресованных институтам власти [3, 7]. Эти требования формируют популистскую идентичность и являются материалом для коммуникационной стратегии популистского движения.

Важно отметить, что «внесистемный», «несистемный» и «антисистемный» не являются в чистом виде понятиями, которые взаимозаменяют друг друга. Из них только два («несистемный» и «антисистемный») несут отрицательную коннотацию, и только использование одного слова («антисистемный») позволяет говорить об осознанной конфронтации к системе.

Таким образом, в конфликтном политическом взаимодействии повышение социального напряжения в обществе, как и его снижение, может происходить из-за антисистемного потенциала, которым обладает популизм. Противопоставляя себя системному подходу, который оказывается неэффективен по разным причинам, популизм вполне можно рассматривать как инструмент для решения конфликта. Популизм политизирует конфликт, создавая условия для неэквивалентности коммуниканта и адресанта. Благодаря этому проблема не игнорируется, а становится заметной на государственном уровне. Однако для того, чтобы окончательно преодолеть противоречие, недостаточно ввести ситуацию в поликонфликтное состояние. Тем более, что это может привести к непредвиденным последствиям. Если популистская риторика политика будет сводиться к тезисам на тему смены власти как единственно верного решения, то это кардинально «обнулит» выстроенную коммуникацию. Необходимы действия, направленные на регламентацию конфликтной коммуникации посредством популизма как связующего звена: коммуникативные техники, которые предлагает популизм, поддерживают конфликтную коммуникацию в тоне, мотивируя к активному участию коммуниканта и адресанта в процессе коммуникации.

Источники и литература

- 1) Береснева Ю.В. Становление понятия «коммуникация» в социально-гуманитарном познании: содержание, структура, функции коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. №. 4. С. 6-20.
- 2) Глухова А.В. Популизм в XXI веке: временно, надолго, навсегда? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. №. 2. С. 33-61.
- 3) Зволев Н.П. Эрнесто Лаклау о популизме как сущности политического // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. №. 15-1. С. 71-74.
- 4) Комалова Л.Р. Межличностная коммуникация: от конфликта к консенсусу // Межличностная коммуникация: от конфликта к консенсусу. 2016. №. 2016. С. 1-180.
- 5) Ланцов С.А. Популизм в политике: структурные ограничения и возможные риски // ПОЛИТИКА. 2017. С. 130.
- 6) Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПб., 2001. 703 с
- 7) Laclau E. On populist reason. Verso, 2005.